

УДК 94(470)

EDN VCSXIGW

DOI 10.24412/2073-7475-2026-3-75-88

Депутаты Государственной Думы Российской империи IV созыва в воспоминаниях А. В. Смирнова

Е. В. Камаева, П. С. Любина,

*Казанский государственный
архитектурно-строительный
университет,*

*г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Members of the Fourth State Duma of the Russian Empire in the memoirs of A. V. Smirnov

E. V. Kamaeva, P. S. Lyubina,

*Kazan state University of Architecture
and Engineering,*

*Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Становление российского парламентаризма начала XX в. происходило в условиях социально-экономических и политических потрясений. Депутаты Государственной думы Российской империи явились не только свидетелями, а некоторые и непосредственными участниками Первой мировой войны и Революционных событий 1917 г. Самый сложный период выпал на время работы четвертой Государственной думы, на заседаниях которой высказывалась резкая критика в адрес императорской семьи и правительства. Основным историческим источником, раскрывающим обсуждаемые в парламенте проблемы, являются стенограммы заседаний. При этом осветить уровень накала обстановки; характер и эмоциональное состояние участников; закулисные и кулуарные разговоры, которые не могли найти отражение в официальных источниках, могут в полной мере представить только источники личного происхождения – мемуары, воспоминания и дневники. В связи с чем научной новизной данной работы является впервые вводимый в научный оборот неизвестный широкому кругу исследователей исторический источник – дневник-воспоминания депутата Государственной думы Российской империи IV-го созыва от партии октябристов, профессора Казанского императорского университета и Духовной семинарии Александра Васильевича Смирнова. Внушительный раздел рукописного текста воспоминаний А. В. Смирнова содержит большой материал, представляющий существенный интерес с точки зрения описания российских парламентариев. При этом сам автор не был героем думских скандалов и все время находился как бы в тени, наблюдая со стороны, не привлекая к себе внимания прессы и общества. В данной статье впервые приводятся фрагменты воспоминаний А. В. Смирнова, которые содержат достаточно информативные события, посвященные последним годам существования самодержавной России.

Abstract

The formation of Russian parliamentarism in the early 20th century took place in the context of socio-economic and political upheavals. The members of the State Duma of the Russian Empire were not only witnesses, but some were also direct participants in the First World War and the Revolutionary events of 1917. The most challenging period was during the work of the Fourth State Duma, where the imperial family and the government faced harsh criticism. The main historical source that reveals the issues discussed in parliament is the proceedings of the meetings. At the same time, only sources of personal origin, such as memoirs, recollections, and diaries, can fully capture the intensity of the situation, the nature and emotional state of the participants, and the behind-the-scenes conversations that were not reflected in official sources. Therefore, the scientific novelty of this work lies in the introduction of previously unknown historical sources into scholarly discourse, such as the diary-recollections of Alexander Vasilyevich Smirnov, a member of the Fourth State Duma of the Russian Empire from the Union of 17 October, a professor at Kazan Imperial University, and a member of the Kazan Theological Seminary. An impressive section of A. V. Smirnov's handwritten memoirs contains a large amount of material that is of significant interest in terms of describing Russian parliamentarians, while the author himself was not the subject of any Duma scandals and remained in the background, observing from afar without attracting the attention of the press or society. This article presents for the first time fragments of A. V. Smirnov's memoirs, which provide informative insights into the final years of autocratic Russia.

Ключевые слова

Александр Васильевич Смирнов, партия октябристов, четвертая Государственная дума, воспоминания, Казанская губерния, дневники, парламентаризм.

Keywords

Alexander Vasilyevich Smirnov, the Union of 17 October, the Fourth State Duma, memories, Kazan Province, diaries, parliamentarism.

Рожденная российской революцией 1905 г. Государственная дума стала свидетелем и участником сложного периода в истории страны, который характеризовался политическими, социальными и экономическими противоречиями. Особенно следует выделить деятельность Четвертой Государственной думы, которая проходила в условиях Первой мировой войны и нарастающего революционного кризиса. История российского парламентаризма и первый опыт законотворческой деятельности неоднократно становились предметом исследования историков, политологов и социологов. Общим для подавляющего большинства работ является источниковая база, представленная как опубликованными, так и неопубликованными архивными материалами. Так, предметом исследования С. Б. Глушаченко¹ и С. В. Дарчиевой² стал анализ политических противоречий и первых шагов в законотворчестве Государственной думы. Избирательные кампании партий, их социальный состав, общественные настроения накануне выборов нашли отражение в работах А. Х. Денильханова³, К. А. Соловьева⁴.

Также в качестве источника в исследованиях используются записки, дневники и мемуары членов Государственной думы. Однако, при кажущемся на первый взгляд большом их количестве, информации, касающийся деятельности четвертой Государственной думы, явно недостаточно. Значительная часть

подобной мемуарной литературы создавалась с целью последующей публикации. Основное место в Записках Э. П. Беннигсена занимает история знаменитого рода⁵, а мемуары депутата Государственной думы I и III созывов от Рязанской губернии А. В. Еропкина содержат достаточно мало информации о деятельности самого парламента, так как большая часть воспоминаний посвящена событиям 1918-1928 гг.⁶ В коллективную хрестоматию под редакцией А. В. Иванченко собраны мемуары более 40 участников деятельности Государственной думы всех созывов⁷. Однако воспоминания носят очень фрагментарный характер, а партия октябристов Государственной думы IV созыва представлена только мемуарами М. И. Симонова. В дневнике и воспоминаниях Я. В. Глинки четвертой Государственной думе посвящен небольшой раздел⁸. Несмотря на сохранившиеся стенограммы заседаний Государственных дум, именно мемуарная литература помогает реконструировать атмосферу эпохи через межличностные отношения, а также выявить противоречия в общественном мнении, экономические трудности и социальные проблемы, которые не всегда отражены в официальных документах.

Таким образом, исследовательское поле истории российского парламентаризма начала XX века нуждается в привлечении новых источников, таких как дневники, многие из которых до сих пор хранятся в семейных архивах. В связи с чем научной новизной данного исследования является введение в научный оборот нового исторического источника, хранившегося в семейном архиве семьи Любиных – дневника казанского священника Александра Васильевича Смирнова, который являлся членом Государственной думы IV созыва от партии октябристов Казанской губернии. Отличительной чертой представленных в работе воспоминаний является тот факт, что автор беспристрастно, взглядом наблюдателя оценивает обстановку и членов четвертой Государственной думы.

Исследователи отмечают большой потенциал дневников и мемуаров как исторического источника, позволяющего передать восприятия событий, состояние людей и отношение к происходящему. При этом Г. А. Романова, В. В. Трифонова, Н. Н. Романов отмечают отличительную особенность дневника от мемуаров и воспоминаний тем, что они фиксируют сиюминутное восприятие событий, не искаженное временем⁹. Однако часть дневника А. В. Смирнова, представленная воспоминаниями, практически не имеет оценочных суждений. В данном случае следует согласиться с А. С. Кузнецовым¹⁰ и В. В. Кабановым¹¹, которые допускают возможность объединения дневников и воспоминаний в один вид источника, если они принадлежат одному автору.

При анализе дневника мы отметили различия между двумя его частями, которые описывает Е. С. Чистикова¹². Первая часть дневника содержит воспоминания, которые носят фрагментарный характер. Это объясняется тем фактом, что воспоминания – это не все события, а только значимые для автора, запечатленные в памяти. Вторая часть – это непосредственно дневник, написанный под влиянием только что произошедших событий и представляет мгновенную эмоциональную реакцию на происходящее.

Особенностью представленного в исследовании источника является ряд обстоятельств. Дневник состоит из трех рукописных тетрадей – беловика (тетрадь № 1 и тетрадь № 2) и черновика (тетрадь № 3.). Беловик

А. В. Смирнов. Из личного архива П. А. Любиной.

A. V. Smirnov. From the private collection of P. A. Lyubina.

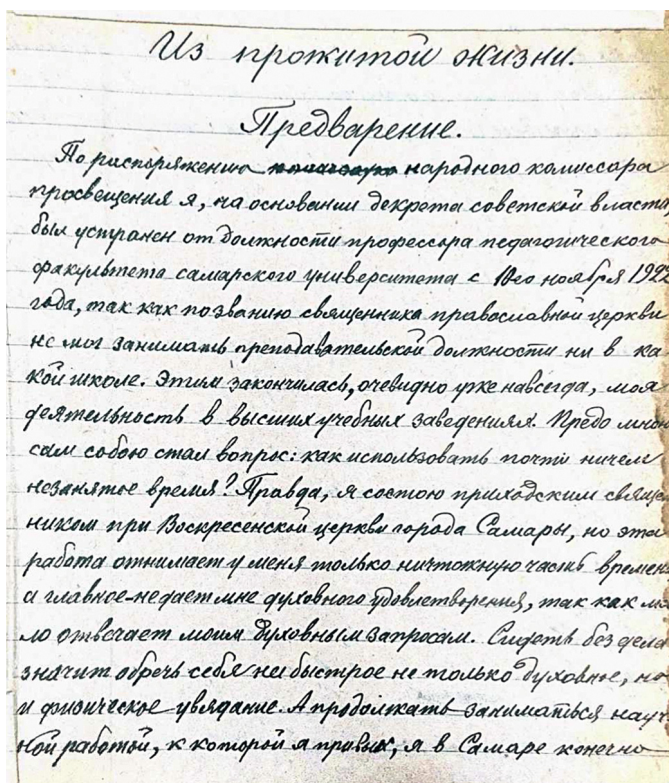
под названием «Из прожитой жизни» написан четким каллиграфическим почерком зеленой пастой, которая хорошо сохранилась. В первых двух тетрадах Александр Васильевич описывает, почему он начал вести дневник. Эту главу он сам называет «Предварение». Затем следуют 13 глав, в которых он подробно описывает свою жизнь до переезда в Петербург в 1912 г. Третья тетрадь представляет собой черновик, который начинается с 14-ой главы под названием «В Государственной Думе». Это самый большой раздел воспоминаний А. В. Смирнова, в котором он описывает деятельность четвертой Государственной думы, самых ярких на взгляд автора государственных и общественных деятелей, а также свою жизнь в Петербурге. В работе с черновиком возникли трудности, связанные с тем, что многие слова в предложениях были сокращены, а чернила, видимо синие, местами выцвели. Эта часть включает события с 1912 по 1922 г. в виде воспоминаний, а затем – с 1922 по 1929 г. – идут непосредственно дневниковые ежедневные записи. Приведенные фрагменты воспоминаний публикуются по рукописному

оригиналу. Стилистические особенности авторского текста были сохранены, орфография приведена к современным нормам русского языка.

На первой странице А. В. Смирнов пишет: «Начал вести дневники в 1922 году, потому что по распоряжению народного комиссара просвещения я, на основании декрета советской власти, устранен от должности профессора педагогического факультета самарского университета с 10 ноября 1922 года, так как по званию священника православной церкви не мог занимать преподавательской должности ни в каждой школе»¹³. Таким образом, сначала А. В. Смирнов начинает вести дневник, а только потом писать воспоминания, публикация которых целью не являлась.

После «Предварения», в 13-ти главах нашли отражение все этапы невероятно интересной биографии Александра Васильевича Смирнова: от сына бедного сельского дьяка Симбирской губернии до профессора Казанского императорского университета и депутата Государственной думы Российской империи IV созыва.

В год издания Манифеста «Об учреждении Государственной Думы» Александр Васильевич работал профессором кафедры богословия в Казанском императорском университете и Казанской духовной академии, а также настоятелем университетской Крестовоздвиженской церкви. Тексты записей А. В. Смирнова свидетельствуют о том, что начало появления парламента его не удивило, но поставило священников перед выбором – к какой партии примкнуть. В среде духовенства начались разногласия. Но, как отмечает А. В. Смирнов, все были единогласны в том, что партия «Союз Русского народа» придерживается крайних взглядов и присоединяться к ней не стоит. Многие священнослужители сочувствовали

Первая страница дневника А. В. Смирнова. Из личного архива П. А. Любиной.
First page from the diary of A. V. Smirnov. From the private collection of P. A. Lyubina.

и поддерживали партию «Конституционных демократов», но опасались преследования. Священникам дали понять, что за высказывания в поддержку кадетов могут «не только лишить места, но и грозили высылкой за пределы епархии». После долгих дискуссий (А. В. Смирнов не описывает сам характер дискуссий) было принято решение вступить в партию «Союз 17 октября». «И я всячески поддерживал это решение, – пишет Александр Васильевич, – мы даже решили собрать средства для партии, но архиепископ нам запретил»¹⁴. Эти части дневника перекликаются с информацией К. А. Соловьева, который отмечает, что среди городского населения империи самой популярной партией были кадеты, а Союз Русского народа – самой непопулярной¹⁵. Похожая ситуация сложилась на Северном Кавказе, где также кадеты пользовались наибольшей популярностью. Однако, активная поддержка демократических партий в национальных регионах привлекала внимание Департамента полиции, штат которого увеличивался¹⁶. Александр Васильевич пишет, что партия октябристов в Казани была приближена по своим взглядам к конституционно-демократической, «и была значительно левее, чем в других местах», она «состояла преимущественно из профессоров университета и Ветеринарного института, пожилых преподавателей дворян и торговцев». Лидером партии был профессор Казанского Императорского университета Михаил Яковлевич Капустин, впоследствии избранный в третью Государственную думу. «Крайне левые партии никогда не были в Казани особенно сильными и многочисленными».

В дневнике присутствует интересное описание подготовки к выборам в четвертую Думу. «Самыми видными кандидатами от Казанской партии октябристов были Иван Васильевич Годнев и Михаил Яковлевич Капустин». В сентябре 1912 г. был составлен список, в который третьим кандидатом включили Александра Васильевича Смирнова. «Во время собрания, мне сообщили, что сюда явился командированный от Священного Синода чиновник особых поручений при обер-прокуроре князь П. И. Шаховской. Всем стало известно, что он должен был принять все возможные меры по устранению кандидатов И. В. Годнева и меня»¹⁷. Но приезд князя, как отмечает А. В. Смирнов, произвел обратный эффект и «повысил внимание к нам». Также кандидатов поддержал архиепископ Иаков, что и решило исход выборов. На совещании духовенства из 18 явившихся священников за кандидатуру Александра Васильевича проголосовали 16 человек.

Губернские выборы проходили в зале Казанского дворянского собрания. По числу полученных голосов Александр Васильевич стал вторым после И. В. Годнева. Из 104 голосов И. В. Годнев получил 93, а А. В. Смирнов – 87. С 1-го по 10 ноября 1912 г. Александр Васильевич готовился к отъезду в Петербург (в дневнике он называет город Петроградом), заканчивал все свои дела в Казани и получал письма от благодарных студентов, фрагменты которых он привел в своем дневнике.

Самый большой раздел главы «В Государственной Думе» посвящен описанию депутатов, с которыми общался Александр Васильевич. Конечно, стоит иметь в виду, что это в первую очередь субъективное восприятие этих людей. По приезду в Петербург, товарищ по партии И. В. Годнев познакомил А. В. Смирнова с делением членов Думы на фракции и деятельностью думских отделов и комиссий. Как описывает свое первое знакомство с думской работой Александр Васильевич: «...от численности или влиятельности тех или иных фракций зависело направление всех решений Государственной Думы. Все фракции имели возможность проводить свои собрания в помещениях самой Государственной Думы, а наиболее многочисленные имели свои помещения. Фракция “Союза 17-го октября” занимала помещение Клуба общественных деятелей на Симеоновской улице; на уплату помещения и наем секретаря фракции каждый член, за исключением крестьян, вносил ежемесячно по 10 рублей. Члены каждой фракции старались держаться всегда вместе даже в думском буфете».

В дневнике депутаты описаны по фракциям, которые были сформированы в четвертой Государственной думе: крайне правые, умеренно правые, прогрессисты, «Группа центра», национальные группы. В тексте не упоминаются кадеты и социал-демократы. Причину такого явления сам А. В. Смирнов не описывает.

Самые негативные характеристики он использует при описании депутатов от крайне правых партий. Судя по тексту, это не столько личное восприятие Александра Васильевича, сколько общее настроение членов четвертой Государственной думы по отношению к правым партиям. Он разделяет крайне правых, к которым относит партии Союза русского народа и Союза архангела Михаила общим числом 65 депутатов, и умеренно-правых, которых было 89 человек. Про членов Союза русского народа он пишет: «В глазах всей Думы

была не очень симпатичная партия. Члены этой партии имели какую-то нетерпимость и озлобленность по отношению ко всем другим фракциям. Они вели себя очень свободно на думских заседаниях доходило и до настоящего хулиганства. Дума всегда слушала с замиранием выступления этой партии от Маркова 2-ого¹⁸ или Пуришкевича¹⁹ ждали какой-то дерзкой выходки. В борьбе со своими противниками не стеснялись и позволяли себе по отношению к ним и особенно к евреям и крайним левым фракциям самые грубые насмешки и издевательства. Выступать ораторам было трудно, потому что они постоянно выкрикивали какие-то оскорбления. Члены фракции правых доводили ораторов до раздражения».

Далее в тексте приводятся характеристики отдельных, как пишет Александр Васильевич, самых крупных и интересных личностей. Про Николая Евгеньевича Маркова: «Ник[олай] Евг[еньевич] Марков 2-ой и лицом, и ростом, и фигурой он будто был похож на Петра 1-го. В своих выступлениях он не стеснялся, если хотел “отделать” кого-нибудь, то “отдельвал” со всей резкостью. Речи его были оригинальными и интересными. Однажды он позволил в своей речи грубо оскорбить даже председателя Государственной Думы М. В. Родзянко²⁰, чем вызвал против себя глубокое возмущение со стороны всей Думы».

Самым интересным среди крайне правых А. В. Смирнов называет Владимира Митрофановича Пуришкевича. «Вл[адимир] Митр[офанович] Пуришкевич, прославившийся своими выходками в Думе на всю Россию. Его речи были полны дерзости и грубоватого остроумия. Так, однажды, при рассмотрении бюджетных ассигнований на министерство народного просвещения, он растянул свою речь чуть не на два заседания Думы, и это с той целью, чтобы оставить меньше времени другим ораторам на критику деятельности министра Л. Ар. Кассо²¹, возбудившего в членах Государственной Думы почти общую ненависть». В описании В. М. Пуришкевича прослеживается тот факт, что эта часть дневника является воспоминаниями, так как в тексте присутствуют события 1912 и 1914-1916 гг. А. В. Смирнов отмечает, что после 1914 г., во время Первой мировой войны, к М. В. Пуришкевичу в Думе начали относиться благосклонно. Вероятно, это связано с огромной помощью, которую Владимир Митрофанович оказывал фронту во время войны, что достаточно подробно описано в монографии А. А. Иванова²². Далее в воспоминаниях А. В. Смирнов продолжает: «Участие Пуришкевича в убийстве Распутина своею неожиданностью прямо поразило всех членов Государственной Думы: никак нельзя было ожидать, чтобы человек, так преклонявшийся перед царем, решился на убийство Распутина, столь благоговейно почитавшегося царицею и царем».

Председателя фракции правых Алексея Николаевича Хвостова А. В. Смирнов описывает как не видного и незаметного оратора, который «имел во фракции влияние благодаря своему положению в политических кругах». Вероятно, в данном случае автор имеет в виду назначение А. Н. Хвостова Министром внутренних дел в 1915 г. через протекцию Г. Распутина²³. Крайне правый одесский депутат Сергей Васильевич Левашов, по наблюдениям А. В. Смирнова, также «симпатией не пользовался даже среди своих. В Думе не был оратором,.. но замечательно, что и здесь к нему относились с какою-то особенною враждебностью, хотя он держал себя довольно скромно и не позволял себе особенно резких выступлений».

Фракцию умеренно правых, в составе 88 человек, А. В. Смирнов оценивает как не особо яркую и заметную в Государственной Думе. Про председателя партии П. Н. Балашова²⁴ он пишет: «Он не играл особой роли в партии. Если пользовался популярностью, то только из-за щедрого гостеприимства. Гораздо большее значение имел председатель фракции Вл[адимир] Ал[ексеевич] Бобринский²⁵, человек довольно умный, но слишком самомнительный и властный. Ораторским талантом не обладал. Заметное влияние имел только в комиссии по народному образованию, где состоял председателем».

Фракция «Группа центра» оформилась в четвертой Государственной думе к маю 1912 г. и включала представителей различных политических партий²⁶. Партия прогрессистов оформилась в 1912 г., а в 1915 г. они стали инициаторами создания Прогрессивного блока, куда также вошли представители различных партий. Это объясняет, почему А. В. Смирнов описывает депутатов по фракциям, так как характерной чертой четвертой Государственной Думы стало создание фракций не по партийному признаку.

«Фракция прогрессистов, – пишет А. В. Смирнов, – также не играла в Думе заметной роли. Они в большинстве случаев шли на поводу у кадетов и потому их многие смешивали с последними. Малое значение прогрессистов объяснялось еще тем, что не было заметных деятелей. Наиболее известным был председатель И. Н. Ефремов. Впрочем, среди прогрессистов при открытии четвертой Думы был избран в товарищи председателя князь Дим[итрий] Дим[итриевич] Урусов; но он ничем себя не проявил и в скором времени отказался от звания товарища председателя Думы. Наиболее заметным был здесь, конечно, А. С. Посников – профессор и, некоторое время, директор политехнического института; но он был некоторой величиной только в своей партийной области. Еще был Н. Ф. Каптерев, – доктор церковной истории и профессор московской духовной академии, – несомненно, был человеком с хорошей головой, но в думских делах он был совершенно младенец. Ему было поручено составление доклада по законопроекту о духовных академиях и увеличении содержания ее преподавателей; дело это ему было хорошо известно, но не смог справиться с поручением и отказался от него».

Фракцию «Группа центра» А. В. Смирнов характеризует как людей, которые считали «Союз Русского народа» слишком консервативным, а «Союз 17 октября» – слишком либеральным. Их лидера В. Н. Львова он описывает как не очень заметного в Думе человека, но обладающего «некоторым ораторским талантом, поэтому некоторые выступления в Думе были весьма удачными». «Удивительно, – пишет А. В. Смирнов, – как менялся Вл[адимир] Ник[олаевич] Львов. В третьей Думе он числился в ряду правых, в четвертой – перекочевал в партию центра, а после революции 1917 года он перекрасился в красный цвет». Далее в тексте Александр Васильевич просто перечисляет малочисленные национальные группы, представленные в Думе: «Мусульманская группа; Белорусская-Литовская-Польская группа, Польская коло». «Они не имели никакого самостоятельного значения не только по своей малочисленности, но еще и потому, что среди них не было видных деятелей и приличных ораторов».

Самый большой блок воспоминаний посвящен фракции октябристов, в которой состоял он сам. «Фракция октябристов насчитывала 99 человек и имела

центральное положение в ряду других фракций, потому что играла решающую роль в думских делах». А. В. Смирнов пишет, что несмотря на то, что в самом названии партии был заложен царский манифест и своей программой она соответствовала взглядам правительства, императрица Александра Федоровна относилась к октябристам с «особенной ненавистью». Причину данного явления Александр Васильевич описывает следующим образом: «с одной стороны это потому, что председатель третьей Государственной Думы Ал[ександр] Ив[анович] Гучков, состоявший членом фракции союза 17 октября, позволил себе резко выступить с думской трибуны против пьяного и развратного “старца” Григория Еф[имовича] Распутина, всецело подчинившего своему влиянию истеричную и нервную больную царицу, а с другой потому, что председатель четвертой Думы Мих[аил] Вл[адимирович] Родзянко, также октябрист, слишком настойчиво отстаивал права Думы и позволял себе указывать царю на ошибки правительства, а также на опасность, угрожающую государству и династии от позорного влияния на правительственные дела Распутина».

М. В. Родзянко в воспоминаниях А. В. Смирнова предстает как человек с одной стороны принципиальный, с другой стороны – как человек, которому присуще «неумение проникнуть в тайну человеческой души и дать человеку должную оценку», как в случае с А. Д. Протопоповым, назначение которого на пост Министра внутренних дел вызвало бурю негодования в обществе и среди членов Государственной думы²⁷. По словам А. В. Смирнова, именно М. В. Родзянко выдвинул А. Д. Протопопова на пост товарища председателя Государственной Думы, а впоследствии рекомендовал его царю Николаю II на пост Министра торговли и промышленности. Однако царь назначил А. Д. Протопопова на должность Министра внутренних дел. В этом назначении депутаты обвиняли М. В. Родзянко. Оправдывая своего руководителя, А. В. Смирнов пишет: «Кто мог предвидеть, что этот внешне милый и любезный человек (А. Д. Протопопов), столь корректный в обращении с людьми, окажется настолько непопорядочным, что сведет дружбу с Распутиным, подчинится влиянию больной ненормальной царицы и поведет Россию на путь полного развала?»

Принципиальность и неуживчивость М. В. Родзянко проявилась в 1913 г. при праздновании 300-летия Дома Романовых. На праздничной службе в Казанском Соборе членам Государственного Совета и Правительствующего Сената отвели места рядом, а членам Государственной Думы предложили другое место. «Узнав об этом, Родзянко крайне возмутился и поднял целую бурю: обратился к обер-церемониймейстеру двора барону П. П. Корфу решительным требованием, чтобы для членов Думы было отведено место непосредственно после членов Государственного Совета, угрожая что, если просьба не будет выполнена, ни один член Думы не явится в Казанский собор».

А. В. Смирнов пишет о частой сменяемости председателей октябристской фракции в Думе. «Сначала председательскую должность исполнял Н. И. Антонов, харьковский земледелец, по специальности юрист. Он не пользовался особыми симпатиями в среде своих софракционеров и поэтому скоро оставил председательство». Затем ненадолго фракцию возглавил С. Т. Варун-Секрет. В начале 1914 г. фракция октябристов раскололась на две: земцев-октябристов, которую возглавил М. В. Родзянко, и левых октябристов во главе с Гучковым.

С. Т. Варун-Секрет ушел с поста главы фракции и старшего товарища председателя Государственной Думы после случая на заседании Думы в ноябре 1916 г., когда П. Н. Милюков произнес резкие слова про императрицу и в конце бросил в адрес власти фразу «глупость или измена?»²⁸. Из воспоминаний С. Т. Варун-Секрета и стенограмм заседаний Думы не совсем понятна причина такого поведения П. Н. Милюкова. В записках А. В. Смирнова, который был свидетелем этих событий, данная причина хорошо просматривается. «П. Н. Милюков в своей речи в Думе выражал резкий протест против недавно назначенного Председателя Совета министров Б. Штюрмера и его деятельности; виновницей назначения его премьером он непосредственно назвал царицу Александру Федоровну, причем прочитал выдержку из какой-то немецкой газеты, заключающуюся в следующем, то есть это назначение является немецким предложением и победой той придворной партии, которая группируется около молодой царицы. Председательствовавший Варун-Секрет не догадался остановить Милюкова, хотя наказ Государственный Думы прямо запрещает употреблять с трибуны иностранные выражения; но по незнанию немецкого языка он просто не понял смысла приведенной цитаты. Возникшие по этому поводу неприятности вынудили Варун-Секрета сложить с себя звание товарища председателя Государственной Думы».

Далее в тексте А. В. Смирнова хорошо читаются описания только членов фракции земцев-октябристов, в которую вошел, и он сам. «Я припоминаю графа Эмм[ануила] П[авловича] Бенигсена, землевладельца Новгородской губернии, первоначально состоявшего товарищем председателя фракции. Это был скромный человек, настоящий джентльмен в хорошем значении этого слова. Он много говорил важных толковых замечаний»; «Ал[ександр] Ив[анович] Звегинцов, землевладелец воронежской губернии, всегда производил на меня хорошее впечатление своим благородным обращением и предупредительностью. Он получил высшее образование в Академии генерального штаба. Кончил свою жизнь очень печально во время Русско-германской войны, куда ушел добровольцем. По личному желанию он поднялся на аэроплане, который во время полета загорелся»; «Довольно заметный величиной был барон Ал[ександр] Фел[иксович] Мейндорф, лифляндский землевладелец; во всех своих докладах и фракционных выступлениях он обнаруживал большую осведомленность в обсуждаемых вопросах. Был избран в Думе председателем редакционной комиссии»; «Самым уважаемым среди своих и среди членов Государственной Думы был Мих[аил] Март[ынович] Алексеенко, бывший профессор финансового права в Харьковском университете, а потом – попечитель Казанского учебного округа. В пленарных заседаниях он почти никогда не выступал, только перед рассмотрением бюджетной росписи государственных доходов и расходов он давал общий обзор бюджетных предначертаний на предстоящий год. К сожалению, с 1913 года он начал болеть, что последовало за собою ослабление его энергичной деятельности, а в 1917 году он скончался»; «Любопытный тип представлял из себя И. В. Годнев. По специальности он был медик и до избрания в третью Думу состоял приват доцентом Казанского университета по медицинскому факультету; но каким-то образом он обнаружил особенно способности в юридической области. По-видимому, он основательно перечитал не только

Свод законов, но и полное собрание законов Российской империи, причем в его уме прочно запечатлелись также тонкие подробности, о которых и заправские юристы не имели никакого представления. Благодаря этому он в думских заседаниях ставил иногда представителей государственной власти в крайне щекотливое положение, делая ссылку на такие законы, о которых все уже забыли, но которые по какому-то недоразумению остались неотмененными последующими законами. Кроме того, И. В. Годнев обладал редкой способностью разузнавать такие факты, которые касались закулисной стороны в жизни и деятельности представителей власти и государственных учреждений. Это оказывало ему особенно большую помощь при исполнении обязанностей председателя комиссии по исполнению государственной росписи доходов и расходов. После революции 1917 г. он занял во Временном правительстве место государственного контролера»²⁹.

В данной статье представлена часть воспоминаний Александра Васильевича Смирнова, посвященных четвертой Государственной Думе, которую удалось расшифровать. Факты, приводимые А. В. Смирновым, касающиеся численности фракций, должностей депутатов и их занятий подтверждаются архивными делопроизводственными материалами, используемыми в исторических исследованиях. Внимания заслуживает повествовательная точка зрения автора воспоминаний. Описывая депутатов или рассказывая о событиях, А. В. Смирнов использует фразы «в Государственной думе считали», «все воспринимали», «в Думе уважали». Складывается впечатление, что оценочные суждения автора строятся не столько на собственных впечатлениях, сколько на общем восприятии того или иного человека, вероятнее всего – восприятии в партии октябристов. А. В. Смирнов отмечает, что как с крайне правыми, так и с крайне левыми он не общался ни в самой Думе, ни за ее пределами. Из текста следует, что самыми запоминающимися были харизматичные, даже эпатажные депутаты, обладающие ораторским мастерством. Тех, кто выступал редко или не произвел впечатление на автора, А. В. Смирнов вообще в записях не упоминает. Наиболее часто в дневнике упоминаются сюжеты, связанные с критикой Г. Распутина, правительства, императора и императрицы. Что подтверждает факт нарастания противоречий между императором и российским парламентом.

Таким образом, дневник А. В. Смирнова представляет большую научную ценность как с точки зрения содержания фактического материала, так и воссоздания атмосферы эпохи и настроений парламентариев накануне революционных потрясений 1917 г.

Приведенные в статье воспоминания Александра Васильевича Смирнова по праву можно отнести к числу источников, совершенно не известных историкам. Между тем, данные воспоминания представляют несомненный исторический интерес и заслуживают того, чтобы быть доступными широкому кругу читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Глушаченко С. Б. Законодательная деятельность депутатов Государственной Думы имперского периода // Общество и право. – 2017. – № 2. – С. 224-229.
2. Дарчиева С. В. Законодательная деятельность думских фракций по аграрному вопросу в контексте противостояния власти и общества в 1906-1907 гг. // Власть. – 2016. – № 9. – С. 195-201.

3. Денильханов А. Х. Зарождение российского парламентаризма: к вопросу о выборах в 1-4 Государственные Думы Российской империи // *Власть*. – 2018. – № 4. – С. 116-128.
4. Соловьев К. А. Избирательные кампании кадетов и их адресат (1906-1912) // *Вестник Пермского университета. Серия: История*. – 2015. – № 3. – С. 179-187.
5. Беннигсен Э. П. Записки. 1978-1917. Из-во им. Сабашниковых. – Москва, 2018. – 776 с.
6. Еропкин А. В. Записки члена Государственной думы. Воспоминания. 1905-1928. – Москва, 2016. – 154 с.
7. Выборы в I-IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / И. Б. Борисов, Ю. А. Веденеев, И. В. Зайцев, В. И. Лысенко. Под общ. научн. ред. А. В. Иванченко. – М., 2008. – 860 с.
8. Глинка Я. В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906-1917: Дневник и воспоминания / Под ред. Б. М. Витенберга. – М., 2001. – 400 с.
9. Романова Г. А., Трифонова В. В., Романов Н. Н. Фронтовой дневник: экзистенциальный опыт человека на войне // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. – 2019. – Т. 25. – № 4. – С. 55-61. DOI <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-55-61>.
10. Кузнецов А. С. Фронтовые дневники: содержание, особенности и потенциал источника (на примере источников периода Великой Отечественной войны) // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2020. – Т. 22. – № 2. – С. 329-339. DOI <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-329-339>.
11. Кабанов В. В. Исторические источники советского периода // Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. *Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории*. – М., 1998. – С. 505-666.
12. Чистикова Е. С. Мнемонические тексты дневников и мемуаров: временная удаленность как типологический критерий // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. – 2015. – № 3. – С. 134-140.
13. Дневник А. В. Смирнова, тетрадь № 1 // Из личного архива П. А. Любина (1972 г. р.).
14. Дневник А. В. Смирнова, тетрадь № 3 // Из личного архива П. А. Любина (1972 г. р.).
15. Соловьев К. А. Избирательные кампании кадетов и их адресат... – С. 7.
16. Дарчиева С. В. Политическая борьба партий на Северном Кавказе в ходе избирательных кампаний в Государственную Думу России (1907, 1912 гг.) // *Известия СОИГСИ*. – 2012. – № 7. – С. 3-14.
17. Там же.
18. Николай Евгеньевич Марков (второй) – лидер партии Союз русского народа, депутат III и IV Государственной думы от Курской губернии.
19. Владимир Митрофанович Пуришкевич – представитель партии Союз русского народа, депутат IV Государственной думы от Курской губернии.
20. Михаил Владимирович Родзянко – лидер партии «Союз 17 октября», председатель IV Государственной думы.
21. Лев Аристович Кассо – министр народного просвещения в 1910-1914 гг.
22. Иванов А. А. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. – СПб., 2020. – 621 с.
23. Иванов А. А. «Алексей Хвостов – у власти». Портрет правого политика // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. – 2008. – № 11(66). – С. – 193-202.
24. Петр Николаевич Балашов – лидер фракции националистов, депутат IV Государственной думы от Подольской губернии.
25. Владимир Алексеевич Бобринский – лидер фракции умеренно-правых, депутат IV Государственной думы от Тульской губернии.

26. Долгих Ф. И. Правые в 3 и 4 Государственных думах России: 1907-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 2004. – 16 с.
27. Ушакова А. Д. Современники о назначении А. Д. Протопопова министром внутренних дел // Молодой ученый. – 2018. – № 46. – С 233-236.
28. Иванов А. А., Машкевич С. В. С. Т. Варун-Секрет. «А. Д. Протопопов и последние дни Государственной думы» // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 773-796. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.313>.
29. Дневник А. В. Смирнова, тетрадь № 3 // Из личного архива П. А. Любина (1972 г. р.).

Список литературы

Соловьев К. А. Избирательные кампании кадетов и их адресат (1906-1912) // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015. – № 3. – С. 179-187.

Дарчиева С. В. Политическая борьба партий на Северном Кавказе в ходе избирательных кампаний в Государственную Думу России (1907, 1912 гг.) // Известия СОИГСИ. – 2012. – № 7. – С. 3-14.

Иванов А. А. «Алексей Хвостов – у власти». Портрет правого политика // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 11. – С. 193-202.

Ушакова А. Д. Современники о назначении А. Д. Протопопова министром внутренних дел // Молодой ученый. – 2018. – № 46. – С. 233-236.

Иванов А. А., Машкевич С. В. С. Т. Варун-Секрет. «А. Д. Протопопов и последние дни Государственной думы» // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 773-796. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.313>.

References

Solovyov K. A. *Izbratel'nyye kampanii kadetov i ikh adresatov (1906-1912)* [Election campaigns of the Cadets and their addressees (1906-1912)]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Perm University Bulletin. Series: History], 2015, no. 3, pp. 179-187.

Darchieva S. V. *Politicheskaya bor'ba partiy na Severnom Kavkaze v khode izbratel'nykh kampaniy v Gosudarstvennuyu Dumu Rossii (1907, 1912 гг.)* [Political struggle between parties in the North Caucasus during election campaigns to the State Duma of Russia (1907, 1912 гг.)]. IN: *Izvestiya SOIGSI* [Bulletin of SOIGSI], 2012, no. 7, pp. 3-14.

Ivanov A. A. *“Aleksey Khvostov u vlasti”. Portret pravogo politika* [“Alexei Khvostov in Power”. A portrait of a right-wing politician]. IN: *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. [Bulletin of the State Pedagogical University of Russia named after A. I. Herzen], 2008, no. 11, pp. 193-202.

Ushakova A. D. *Sovremenniki o naznachenii A. D. Protopopova ministrom vnutrennikh del* [Contemporaries on the appointment of A. D. Protopopov as Minister of Internal Affairs]. IN: *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2018, no. 46, pp. 233-236.

Ivanov A. A., Mashkevich S. V. S. T. *Varun-Sekret. “A. D. Protopopov i posledniye dni Gosudarstvennoy dumy”* [S. T. Varun-Secret. “A. D. Protopopov and the Last Days of the State Duma”]. IN: *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern history of Russia], 2020, no. 3, vol. 10, pp. 773-796.

Сведения об авторах

Камаева Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент Казанского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: bureeva27@yandex.ru

Любина Полина Сергеевна, студент 2 курса Казанского государственного архитектурно-строительного университета, e-mail: polinalubina007@mail.ru

About the authors

Elena V. Kamaeva, Candidate of Historical Sciences, associate professor at Kazan state University of Architecture and Engineering, e-mail: bureeva27@yandex.ru

Polina S. Lyubina, second-year student at Kazan state University of Architecture and Engineering, e-mail: polinalubina007@mail.ru

В редакцию статья поступила 09.06.2026, опубликована:

Камаева Е. В., Любина П. С. Депутаты Государственной Думы Российской империи IV созыва в воспоминаниях А. В. Смирнова // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 3. – С. 75-88.

Submitted on 09.06.2026, published:

Kamaeva E. V., Lyubina P. S. *Deputaty Gosudarstvennoi Dumy Rossiiskoi Imperii IV sozyva v vospominyakh A. V. Smirnova* [Members of the Fourth State Duma of the Russian Empire in the memoirs of A. V. Smirnov]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 3, pp. 75-88.